

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ГОДЪ XIX.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕ- СЫЛКОЮ:	
На годъ.....	8 р. 50 к.	На годъ.....	9 р. — к.
— полгода.....	50 .	— полгода.....	5 . — .
— 4 мѣсяца.....	3 . 50 .	— 4 мѣсяца.....	4 . — .
— 1 мѣсяць.....	1 . — .	— 1 мѣсяць.....	1 . 50 .
За 1 номеръ для подписчиковъ.....	10 .	За 1 номеръ.....	25 .
— — — для прочихъ.....	15 .		

ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ БЕЗЪ ДОСТАВКИ:

На годъ.....	4 р. 50 к.
— полгода.....	2 . 25 .
— 4 мѣсяца.....	2 . — .
— 1 мѣсяць.....	50 .
За 1 номеръ.....	10 .

СЪ ДОСТАВКОЮ:

На годъ.....	5 . — .
— полгода.....	2 . 50 .
— 4 мѣсяца.....	2 . 25 .
— 1 мѣсяць.....	75 .

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВКОЮ:	
На годъ.....	12 р. — .	На годъ.....	12 р. 50 к.
— полгода.....	6 . — .	— полгода.....	6 . 50 .
— 4 мѣсяца.....	4 . 50 .	— 4 мѣсяца.....	5 . — .
— 1 мѣсяць.....	1 . 25 .	— 1 мѣсяць.....	1 . 50 .

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи ежедневно. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ взимается по 1/4 к. с. съ буквы и цифры мелкаго шрифта или 12 к. за строку. При употребленіи крупныхъ и фигурныхъ шрифтовъ и пробѣловъ, плата назначается за мѣсто, т. е. по 12 коп. за строку. За употребленіе рамокъ, украшеній и полужирнаго шрифта плата назначается по условію. За размску при газетѣ отдѣльныхъ объявленій назначается 10 р. съ тысячи экземпляровъ.

Подписна на 1864 годъ принимается:
Въ Тифлисѣ: въ Редакціи и въ губ. почтовой конторѣ.—Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи С.-Петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковского и К^о—Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Свѣтшикова.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

По малочисленности подписчиковъ на «Литературный Листокъ» редакція газеты «Кавказъ» вынуждена прекратить это изданіе. Поэтому просить гг. подписчиковъ на «Литературный Листокъ» заблаговременно сообщить редакціи: желаютъ ли они получить обратно слѣдующія имъ по расчету деньги за послѣднюю треть, или намѣрены зачесть ихъ въ подписную плату за газету «Кавказъ» на 1865 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ ОТЪ 20-го—21-го октября. КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Путешествіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ. ОБЗОРЪ ПОИСКЪ КИ. Японія.—Америка. ПО ПОВОДУ СТАТЬИ «БУДУЩЕЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ И ТУРКОСКОГО КРАЯ». С. Смирнова. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшіе приказы по кавказской арміи
Октября 20-го (ноября 4-го), въ Штутгартѣ. Увольняются: *Отъ службы: за болѣзнію:* 73-го Севастопольскаго полка Подпоручикъ *Бабушкинъ*, съ пенсіономъ одной трети оклада; *по домашнимъ обстоятельствамъ:* по Пехотѣ: состоящій по Армейской Пехотѣ и для особыхъ порученій при Генералъ-Адъютантѣ Князѣ Орбелиани, по званію Тифлискаго Генералъ-Губернатора, Штабъ-Капитанъ *Романовъ*, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Пехотныхъ полковъ: 75-го Севастопольскаго, Прапорщикъ *Выскребенцовъ*.

Октября 21-го (ноября 2-го), въ Берлинѣ. Зачислены: По Иррегулярнымъ войскамъ: Миліи Прапорщикъ *Князь Бесаріонъ Лордкипанидзе*—въ Грузинскую Пѣхотную Дружину Хоружий. Продолжается срокъ отпуску: По иррегулярнымъ войскамъ: Кубанскаго Казачьяго полка Полковнику *Тришатому*, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей, за границу, въ Германію, по 10-е мая будущаго 1865 года. Увольняются. *Отъ службы: за болѣзнію:* по Кавалеріи и при 1-мъ Волгскомъ полку Терскаго Казачьяго Войска Поручикъ *Милецъ*, Штабъ-Ротмистромъ и съ мундиромъ; *за выслугу лѣтъ:* по Иррегулярнымъ войскамъ: 2-го Владикавказскаго полка Терскаго Казачьяго войска, Есаулъ *Сухорукоевъ*, Войсковымъ Старшиною и съ мундиромъ.

Начальникъ штаба начальника инженеровъ кавказской арміи генералъ-майоръ *Свиридовъ* Высочайшимъ приказомъ въ 19 день іюня сего года отчисленъ отъ настоящей должности въ запасныя войска, а вмѣсто него, въ эту должность, тѣмъ же приказомъ назначенъ старшій адъютантъ главнаго управленія инженеръ-полковникъ *Ивановъ*.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ.

Въ № 86-мъ газеты «Кавказъ», была описана поездка ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ по Кахетин. Намъ предстоитъ пополнить свѣдѣнія, доставленныя г. Дункель-Веллингтономъ, и продолжать рассказъ о даль-

нѣйшемъ путешествіи ИХЪ Высочествъ, начиная съ границы закатальскаго округа.

22-го октября, въ 12 ч., послѣ смотра, произведеннаго Великимъ Княземъ батальону тифлискаго гренадерскаго полка, переяславскому драгунскому полку и батареѣ кавказской гренадерской бригады, ИХЪ Императорскія Высочества изволили выѣхать изъ Лагодехъ при довольно неблагоприятной погодѣ.—У выѣзда изъ штабъ-квартиры, въ павильонѣ, устроенномъ въ такъ называемомъ «Паркѣ», собрались къ завтраку всѣ начальники и офицеры прибывшихъ въ Лагодехи частей войскъ. ИХЪ Императорскія Высочества вышли изъ экипажей и послѣ тостовъ «за здоровье Государя Императора и ИХЪ Императорскихъ Высочествъ»—тостовъ, сопровождавшихся громкими «ура», продолжали свой путь по той дорогѣ, по которой въ прошломъ году шель съ тифлисцами генералъ князь Шаликовъ на помощь въ Закаталы. Кровавыя закатальскія событія такъ свѣжи еще въ памяти каждаго, что понятно—насколько дорога эта обращала на себя вниманіе ИХЪ Высочествъ. Цуаркадекій перевалъ въ разстояніи 9-ти верстъ отъ Лагодехъ, гдѣ былъ убитъ князь Шаликовъ; деревни Блоканы, Катехи, Мещехи и Джары, лежащія на пути храбрыхъ тифлисцевъ и обитаемыя когда то страшными лезгинями, и, наконецъ, самая дорога, извинаяся между живописными садами этихъ деревень,—все это, не смотря на быстроту ѣзды по довольно ровной, хотя и каменистой мѣстности, чрезвычайно интересовало Высочайшаго Путешественника. Изъ каждаго селенія выходилъ на встрѣчу «джамаатъ» т. е. мѣръ, или собраніе старшинъ и почетныхъ жителей. Выступали они съ повинною головою за прошлогднія смуты и беспорядки, и съ выраженіемъ раскаянія и покорности выслушивали милостивыя слова Великаго Князя.

Въ Закаталы Высочайшіе Путешественники прибыли въ сумерки и послѣ краткаго молебствія въ прекрасной отдаленной крѣпостной церкви, при звонѣ колоколовъ и пушечной пальбѣ, вошли въ домъ командующаго войсками въ Алазанской долинѣ, генералъ-майора Кармалина и послѣ обѣда сейчасъ же удалились во внутренніе покои.

Кому случилось быть въ Закататахъ во время безпорядковъ 1863 года, когда крѣпость подверглась нападенію собраннаго Гаджи-Муртузомъ скопища лезгинъ, тотъ не узналъ бы ее теперь. Вмѣсто обвалившихся стѣнъ, не запиравшихся воротъ, 2-хъ или 3-хъ пушекъ, стоявшихъ на гнилыхъ платформахъ или просто на землѣ, вмѣсто отсутствія банкетовъ и аппарелей,—крѣпость представляетъ теперь что-то въ родѣ цитадели, къ стѣнамъ которой приставлены банкетъ. 20 орудій, съ платформами, расположены на фасахъ бастіоновъ; ворота исправлены; бойницы продѣланы вездѣ и стѣны возвышены на цѣлый аршинъ. На другой день, т. е. 23-го октября, въ 9 ча-

совѣ утра, Его Императорское Высочество изволил принимать на площадкѣ, передъ домомъ командующаго войсками, всѣхъ представлявшихся начальниковъ, набравъ и почетныхъ лицъ мѣстнаго населенія. Здѣсь же были собраны джамааты нѣсколькихъ окрестныхъ деревень, къ которымъ Великій Князь обратился съ рѣчью, переведенною на татарскій языкъ начальникомъ округа, подполковникомъ Столетовымъ. Какъ въ Блоканахъ и Катехахъ наканунѣ, такъ и здѣсь со смиреніемъ выслушивали лезгинъ слова Его Высочества, напоминая имъ прежнее ихъ поведеніе. Когда же Великій Князь изъявилъ имъ свое удовольствіе за то, что со времени введенія новаго управленія они безпрекословно повинуются и исполняютъ свои обязанности по прежнему,—то слово «саголь» (по татарски—благодарю) радостно прозвучало у всѣхъ на устахъ. Толпа разошлась, а главнокомандующій съѣлъ на лошадь и отправился на стрѣльбу и смотръ состоявшаго въ Закататахъ батальона тифлискаго гренадерскаго полка.

Остальная часть дня была посвящена подробному осмотру крѣпости, форштата, училища для дѣвчатъ, устроеннаго попеченіемъ супруги командующаго войсками въ округѣ, и горской школы, въ которой обучается значительное число мусульманскихъ дѣтей.

24-го октября ИХЪ Императорскія Высочества завтракали въ Кахѣ, у полковника Гаджи-Ага-бека. Здѣсь опять былъ собранъ джамаатъ, къ которому примкнула часть христіанскаго населенія со своимъ старшиною и почетныя лица и чины управленія. Его Императорское Высочество ѣздилъ осматривать церковь,—послѣ чего Высочайшіе Путешественники снова пустились въ путь.

Дорога изъ Каха до Гейнука, т. е. до границы бакинскій губерніи, чрезвычайно живописна, и, благодаря особенно благоприятствующей погодѣ, переѣздъ этого дня можно назвать прекрасною прогулкою. Отъ Гейнука, гдѣ ожидалъ ИХЪ Императорскія Высочества бакинскій военный губернаторъ, все измѣняется: природа дѣлается суровою, растительность бѣднѣетъ и горы, постоянно сопровождающія дорогу съ лѣвой стороны, удаляются на значительное отъ нея разстояніе.

Въ Нухѣ, куда поѣздъ прибылъ около 7 часовъ, ИХЪ Императорскія Высочества любовались бывшимъ ханскимъ дворцомъ, въ которомъ изволили обѣдать. Только двѣ комнаты этого древняго зданія исправлены по приказанію покойнаго князя М. С. Воронцова; при вечернемъ освѣщеніи ихъ восточная живопись и архитектура производятъ волшебное впечатлѣніе и напоминаютъ сказки изъ «Тысячи одной ночи». Нельзя не пожелать, чтобы и остальные части этого памятника древности были исправлены съ тѣмъ же вкусомъ и тщательностью. 25-го октября послѣ осмотра казенныхъ учрежденій, какъ то: казармъ, острога, госпиталя, ИХЪ Императорскія Высочества съѣли въ экипажѣ и поѣхали на шелкоматальную фабрику

московскихъ купцовъ: Алексѣева и Воронина, единственную въ цѣлой Россіи. Да едва ли въ Европѣ можно найти подобныхъ размѣровъ заведеніе. Прекрасно устроенныя зданія вмѣщаютъ въ себѣ до 400 станковъ, приводимыхъ въ движеніе частью паромъ, а отчасти водою; у этихъ станковъ заняты размоткой около 1000 человекъ рабочихъ, изъ которыхъ довольно значительную часть составляютъ мусульманскія женщины, за 60 к. въ день рѣшающіяся измѣнить свой прежній затворническій и праздный образъ жизни. Однимъ этимъ влияніемъ на нравы окружающихъ населеній фабрика гг. Алексѣева и Воронина приноситъ громадную пользу странѣ. Что же касается матеріальныхъ выгодъ, получаемыхъ ими отъ этого предпріятія, можно сказать только то, что фабрика разматываетъ въ годъ до 1000 пуд. шолку, цѣна котораго, вслѣдствіе явившейся иностранной конкуренціи, постоянно возвышается. Вообще, это заведеніе дѣлаетъ честь основателямъ, затратившимъ на его устройство, какъ говорятъ, около полумилліона руб. серебромъ. Ихъ Императорскія Высочества осматривали фабричное производство во всей подробности, удостоили принять завтракъ на самой фабрикѣ и послѣ того продолжали свой путь на Шемаху.

24-го октября на турьянчайской станціи былъ ночлегъ, приготовленный вухинскими беками, а 25-го поѣздъ двинулся далѣе. Отъ станціи Ах-су, гдѣ начинается подъемъ, устроено шоссе, ведущее до самого города. Отлогими зигзагами подымается оно на высоту около 3000 ф., съ которой можно въ ясную погоду видѣть часть горъ южнаго Дагестана; къ сожалѣнію самое полотно этого шоссе, по причинѣ, какъ говорятъ, отсутствія по близости твердой породы камня, находится въ неудовлетворительномъ состояніи и при дождливой погодѣ покрывается грязью. Ихъ Императорскимъ Высочествамъ не пришлось испытать этого неудобства: погода стояла хорошая цѣлый день, и въ Шемаху Высокіе Гости прибыли въ 7 часовъ вечера. Весь городъ былъ иллюминированъ и разукрашенъ разноцвѣтными фонарями; по улицамъ бывшего губернскаго города вплоть до дома Махмудъ-бека, удостоившагося чести принимать Ихъ Высочества, толпился народъ. Хозяинъ великолѣпно убралъ свой домъ, счастливо устоявшій, не смотря на частыя и разрушительныя землетрясенія, превратившія вокругъ него множество домовъ въ развалины. Великолѣпные персидскіе и карабагскіе ковры были раскинуты на полу; тахты и диваны разставлены по всемъ комнатамъ; а въ большой залъ, рядомъ съ ними, отличная мебель и великолѣпныя зеркала. За обѣдомъ, къ которому были приглашены городскія власти и почетныя лица города, дѣти хозяина, по восточному обычаю, служили Ихъ Императорскимъ Высочествамъ. Вообще, во всемъ домѣ царствовала смѣсь восточнаго богатства, съ затѣями на европейскій ладъ.

На другой день, 26-го октября, въ 8 часовъ утра Его Императорское Высочество изволилъ принимать поочередно: христіанское духовенство, мѣстныхъ владѣтелей, мусульманское духовенство и почетныхъ гражданъ. Милостиво и благосклонно говорилъ Великій Князь со всеми, а мусульманскому духовенству напомнилъ объ обязанностяхъ его въ отношеніи лже-толкованій и лжеученій, неразъ волновавшихъ мусульманское населеніе той части края, изъ которой распространилось въ послѣднее время ученіе, извѣстное подъ названіемъ «Зикры». Муллы выслушали это наставленіе съ глубокимъ вниманіемъ и нѣкоторые изъ нихъ подали Его Высочеству писанныя ими поздравительныя рѣчи. Вотъ образчикъ одной изъ нихъ.

«Слава Всевышнему, который создалъ изъ ничего всю вселенную! Славу Великому нашему правителю, который, распространивъ по нашимъ краямъ правосудіе, по милосердію своему обратилъ на себя молитвы всехъ націй?—Боже храни такового Высокаго Писавителя и даруй ему долголетствіе. Онъ пріѣздомъ своимъ въ нашъ край даетъ сердцамъ нашимъ утѣшеніе, а глазамъ блескъ. Да произойдетъ Великое Ваше имя въ устахъ нашихъ, а руководимыя Вами войска прославляются на поляхъ битвъ побѣдами».

Послѣ пріема Его Императорское Высочество ѣздило по городу, посѣтило казармы линейнаго батальона, острогъ, училище, госпиталь и въ 10 часовъ вмѣстѣ

съ Ея Императорскимъ Высочествомъ снова отправился въ дальнѣйшій путь, сопровождаемый толпами народа.

Не живописна и однообразна дорога отъ Шемахи до Баку. Волнистая голыя степи, отсутствіе растительности и населенія и, сверхъ того, душившій въ этотъ день холодный сильный вѣтеръ оставляли невыгодное впечатлѣніе, и невольно приходила на память прекрасныя сады и чудныя виды недавно покинутой алазанской долины. Зато угощеніе мареноводою, устроенное на станціи Дженги, гдѣ ожидалъ конвой отъ Кубишевъ, и великолѣпная иллюминація въ Баку, при въѣздѣ въ этотъ городъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ вскупили до нѣкоторой степени это впечатлѣніе, и, въ самомъ дѣлѣ, не безъ удовольствія можно было любоваться тысячами огней, обрисовывавшихъ контуры оригинальныхъ зданій и улицъ. Обыкновенно къ освѣщенію города, которымъ славится Баку, прибавляется такъ называемое «Зажиганіе Моря», но погода помѣшала осуществленію этой части программы. Ихъ Императорскія Высочества остановились въ домѣ Закавказскаго Торговаго Товарищества, почти единственномъ европейскомъ домѣ въ цѣломъ городѣ.

На другой день, 27-го октября, послѣ обычнаго пріема властей гражданскихъ и военныхъ, чиновъ морскихъ, духовенства и гражданъ, Ихъ Императорскія Высочества посѣтили соборъ и заведеніе св. Нины. Въ часъ пополудни Великій Князь одинъ объѣзжалъ городъ верхомъ и побывалъ въ казармахъ артиллерійскихъ и линейнаго батальона, въ острогѣ, госпиталѣ и училищѣ, чистота и опрятность котораго особенно обращаетъ на себя вниманіе. Вечеромъ предполагалась поѣздка на такъ называемые «морскіе огни», но по причинѣ волненія на морѣ не могла осуществиться. Въ замѣтъ этого во всей подробности была осмотрена Ихъ Императорскими Высочествами фабрика фотогена, находящаяся въ 14 верстахъ отъ города, въ мѣстѣ замѣчательномъ своими «вѣчными огнями», боготворимыми индѣйцами, которые въ давнее время устроили здѣсь пѣчто въ родѣ храма, гдѣ когда-то совершалось жрецами чрезвычайно любопытное богослуженіе.

Въ сущности этотъ «вѣчный огонь» ничто иное, какъ струя водорода, выходящая изъ земли и воспламеняющаяся на воздухѣ отъ соприкосновенія съ известковыми тѣлами. По всему обширному двору фабрики эти огни выходятъ изъ нѣсколькихъ вазъ и трубочекъ. Чрезвычайно любопытны и хорошо устроены все аппараты, необходимыя при очисткѣ нефти, обширный газометръ и прекрасныя зданія, въ которыхъ все это помѣщается. Послѣ подробнаго осмотра всего заведенія Ихъ Императорскія Высочества изволили кушать чай на самой фабрикѣ и къ полуночи возвратились въ Баку.

28-го октября утромъ, Великій Князь съѣлъ на новый пароходъ общества Кавказъ и Меркурій «Михаиль» и пригрозилъ орудіямъ, салатовавшихъ со всехъ военныхъ судовъ, собранныхъ въ гавани, отплылъ для осмотра морской станціи, расположенной въ 3-хъ верстахъ отъ города. Нельзя не восхищаться дѣйствительно образцовымъ устройствомъ этой станціи, куда, какъ говорятъ, предполагается перенести изъ Астрахани все морскія учрежденія Каспійскаго моря. Казармы съ обширными помѣщеніями и желѣзными кроватями вмѣсто обычныхъ наръ, съ комнатами, устроенными для женатыхъ мастеровъ, госпиталь съ большими и малыми палатами, расположенными по всемъ правиламъ гигиены, прекрасная бібліотека съ капеляріею и паровой механической заводъ—все это выстроено изъ тесаннаго камня и образуетъ совершенно отдѣльный городокъ. Въ госпиталѣ чистый воздухъ, въ казармахъ опрятность и порядокъ повидимому везде!... казалось, чего бы не доставало морякамъ? А между тѣмъ, не достаетъ главнаго, самаго важнаго и необходимаго на морѣ и на сушѣ—прѣсной воды. Впрочемъ прилагаются все усилія для добытія ея и устроивается артезианскій колодезь, коего буравъ дошелъ уже до 120 фута глубины; существуетъ и другое средство, отчасти обезпечиваю-

щее продовольствіе: это огромная система на 35 тысячъ ведеръ для собранія дождевой воды.

Его Императорское Высочество остался всемъ совершенно доволенъ и благодарилъ цѣлкомъ разъ прибывшаго въ Баку главнокомандира астраханскаго порта, контр-адмирала Воеводскаго, и начальника морской станціи, контр-адмирала Перельшина.

Послѣ 12 часовъ бакинскій военный губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Кулебякинъ, пригласилъ Ихъ Императорскія Высочества на выставку всехъ произведеній края, устроенную по случаю пріѣзта Ихъ Высочествъ въ Баку.—Чрезвычайно мило былъ убранный для помѣщенія выставки комендантскій садикъ у входа въ крѣпость. Въ первомъ отдѣленіи были помѣщены экземпляры большей части животныхъ, встречающихся въ губерніи. Изъ птицъ здѣсь находились: фазанъ, турачь, павлинъ, лебедь, множество болотныхъ птицъ, «гацинтовой пѣтухъ» и т. д. Изъ животныхъ:—джерманъ, козель, кабанъ, тюлень и нѣсколько ешаковъ со всеми принадлежностями ихъ сбруи и службы. Далѣе, въ отдѣленіи растительныхъ произведеній главную роль играли, конечно: марена, шафранъ и начиняющаяся разводиться здѣсь въ большихъ размѣрахъ хлопчатая бумага; на особой эстрадѣ были разставлены произведенія промышленности, какъ то: ковры, разныя шелковыя матеріи, оружіе, золотыя и эмалированныя украшенія, посуда, и т. п. Музыка играла во все время пребыванія Ихъ Высочествъ на выставкѣ, и вообще прогулка эта удалась бы вполне, не будь сильнаго порывистаго вѣтра, подымавшаго цѣлыя облака песка. Бой барановъ и пѣтуховъ завершилъ удовольствія дня.

Послѣ обѣда, къ которому были приглашены все начальники и старшіе чины, проживающіе въ городѣ,—былъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ вечеръ; танцовали нѣсколько кадрили, а красивые кубинцы, отъ самой станціи Дженги конвоировавшие Ихъ Высочества, показывали свое искусство въ «лезгинкѣ».

На другой день, 28-го октября, въ 9 часовъ утра Ихъ Императорскія Высочества выѣхали въ обратный путь и слѣдовали прежней дорогой до чемахлинской станціи, гдѣ 29-го числа ожидалъ Ихъ блестящій пріемъ карабагцевъ. У станціи, освѣщенной блестящею иллюминаціею, ожидали беки съ окрестными жителями. Съ особеннымъ радушіемъ приветствовали они Высокихъ Путешественниковъ и съ роскошью и вкусомъ приготовили для Ихъ Высочествъ ночлегъ. Комнаты были убраны персидскими шалачи и уставлены богатыми шитыми золотомъ тахтами; мягкіе войлоки и ковры скрывали все неровности каменнаго пола; весь домъ былъ украшенъ разноцвѣтными фонарями,—и обыкновенная почтовая станція совершенно преобразилась. Сами беки отличались богатствомъ одежды и оружія, украшеннаго золотомъ, вѣроятно, не разъ служившаго ихъ предкамъ.

Послѣ обѣда, къ которому были приглашены почетные карабагцы, былъ сожженъ туземный, весьма оригинальный фейерверкъ, плодъ воображенія шушинскаго татарина.

30-го числа утромъ, не смотря на сырую погоду, Великій Князь съѣлъ верхомъ и, сопровождаемый беками, доѣхалъ до Мингечауръ. Великолѣпныя лошади, богатыя сбруи, шумная джигитовка и соколиная охота превратили поѣздку въ живописную прогулку—и поѣздъ незамѣтно достигъ Куры, откуда путь до Тифлиса предстоитъ чрезъ Елисаветполь, къ несчастію скрывавшійся въ густомъ туманѣ. Впрочемъ, этотъ туманъ не помѣшалъ Великому Князю утромъ 31 числа объѣхать все казенныя заведенія въ Елисаветполь и посѣтить армянскую школу, устроенную попеченіемъ одной изъ гражданокъ города.

Послѣ ночлега на Салаоглинской станціи и завтрака въ Кодахъ, въ домѣ полковника Сагинова, Ихъ Императорскія Высочества выѣхали на столь знакомую для нихъ дорогу изъ Бѣлаго Ключа въ Тифлисъ.

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

ЯПОНІЯ. Сообщаемъ условія, на которыхъ подписанъ мирный договоръ съ княземъ Нагато:

«1) Огнныя со всеми судами, проходящими чрезъ проливъ Симонасаки, будутъ обращаться дружественно»

Онѣ имѣютъ право запасаться провизіею, углемъ, дрo-вами, водою и всѣмъ необходимымъ. Такъ какъ портъ Симонасаки подверженъ сильнымъ бурямъ и теченіямъ, то пострадавшіе въ подобныхъ случаяхъ могутъ безпрепятственно высаживаться на берегъ.

«2) Князь Нагато обязывается не только не строить новыхъ укрѣпленій, но и не посягать старыхъ и не ставить на нихъ орудій.

«3) Городъ Симонасаки остается цѣль, хотя его можно бы сжечь за то, что изъ него стрѣляли по иностраннымъ судамъ. За это налагается контрибуція, и князь обязывается уплатить всѣ военныя издержки. Сумма будетъ пазвачена иностраннымъ министромъ въ Еддо.

«4) Мирный договоръ имѣетъ цѣлью только прекращеніе враждебныхъ дѣйствій; остальные вопросы касающіеся до князя Нагато, будутъ рѣшены между японскимъ правительствомъ и министрами иностранныхъ державъ».

АМЕРИКА. Частная телеграмма, полученная въ Ливерпуль, 9-го ноября (нов. ст.), извѣщаетъ, что Ботлеръ потерпѣлъ полное пораженіе. Атака конфедератовъ противъ генерала Сѣверанъ, Ганкока, была отбита.

Шериданъ до сихъ поръ находится въ Седаръ-Крикѣ. Главная квартира южанъ въ Ньюмаркетѣ; кавалерія ихъ занимаетъ Фишеръ-Гилль.

Телеграммою, полученною въ Нью-Йоркѣ, 1-го ноября (нов. ст.), опровергается слухъ объ очищеніи Атланта сѣверянами. Гудъ, вытѣсненный въ штатъ Алабаму, снова угрожаетъ вступленіемъ въ штатъ Теннесси.

Цѣль штата Миссури получены весьма противорѣчивыя извѣстія о пораженіи генерала южанъ, Прайса.

— Последняя побѣда въ Шенандоской долинѣ стоила Шеридану 4,086 человекъ: 780 убитыхъ, 2,700 раненыхъ и 606 пропавшихъ безъ вѣсти. Онъ потерялъ 1,200 солдатъ и 64 офицеровъ, захватилъ, 48 пушекъ, 4 пороховыхъ ящика, 3 батарейныхъ вагона, 398 лошадей и муловъ, 65 походныхъ госпиталей, 50 повозокъ съ съѣзными припасами, 15 тысячъ артиллерійскихъ зарядовъ, 1,580 малыхъ орудій, весь медицинскій багажъ непріятеля, огромное число ружейныхъ зарядовъ и множество знаменъ.

— Въ «Daily News» напечатано письмо Гарибальди къ Карлу Блинду, въ которомъ онъ опровергаетъ Мак-Тира. Мак-Тиръ, какъ извѣстно, имѣлъ разговоръ съ Гарибальди и потомъ напечаталъ этотъ разговоръ въ одной шотландской газетѣ. Изъ этого разговора оказывалось, что Гарибальди какъ будто чувствуетъ Югу. Рассказъ Мак-Тира былъ напечатанъ въ «Sudaf», лондонскомъ полу-официальномъ листкѣ, подъ заглавіемъ: «Отреченіе». «Любезный Блиндъ», пишетъ Гарибальди, «Мак-Тиръ не повялъ моего англійскаго языка. Мое мнѣніе объ американскомъ вопросѣ хорошо извѣстно. Я не только надѣюсь, что этотъ вопросъ покончить съ невольничествомъ, но также полагаю, что онъ имѣетъ вліяніе на все человечество,—и горе міру, если Сѣверъ не выйдетъ изъ этой борьбы побѣдителемъ Гарибальди.»

— Мы не можемъ сообщить послѣднихъ политическихъ извѣстій по случаю неприбытія почты.

По поводу статьи «Будущность Кавказскихъ минеральныхъ водъ пятигорскаго края.»

Въ нѣсколькихъ предыдущихъ номерахъ газеты «Кавказъ» помѣщена довольно длинная безыменная статья, относящаяся къ кавказскимъ минеральнымъ водамъ. Статья состоитъ изъ трехъ частей: въ первой авторъ благодушно разсматриваетъ условія и правила теперешняго управленія водъ; во второмъ—желчно критикуетъ это управленіе, доказывая, что только казенное управленіе можетъ быть полезно для водъ и наконецъ въ третьей—обеспечиваетъ ихъ будущность предложеніемъ устроить при нихъ на получаемая ими средства, которыхъ насчитываетъ до 50 тысячъ,—ни больше, ни меньше, какъ университетъ или академію, съ 4 факультетами, съ 15 профессорами, съ ректоромъ, съ университетскимъ совѣтомъ и правленіемъ, общимъ собраніемъ факультетовъ, съ музеями, даже съ кафедрою арабскаго или татарскаго языка и на первой разъ не болѣе (!) какъ на сто человекъ студентовъ. Своею заключительною

частью авторъ поставилъ бы свою статью въ полную безопасность отъ всякаго разбора и возраженій со стороны людей, сколько нибудь знающихъ мѣстныя условія Пятигорска и средства, нужныя для содержанія водъ... кто бы сталъ возражать на такую мистификацію? Но вся эта мистификація такъ глубоко проникнута *неравнодоушіемъ* къ теперешнему управленію водъ, что авторъ впадаетъ въ очевидныя ошибки противъ логики и факта. Эти ошибки, или съ расчетомъ или безъ расчета дѣлаемая,—очень могутъ ввести въ заблужденіе незнающихъ всего, относящагося къ нашимъ водамъ ближе. И потому мы считаемъ долгомъ сказать о нихъ нѣсколько словъ.

Вообще при чтеніи статьи за подписью г. обывателя, нельзя не обратить вниманія на одно обстоятельство: трудно отгадать: врачъ или не врачъ пишетъ эту статью? Такова уже судьба нашего управленія водами, что ему суждено постоянно имѣть дѣло съ анонимами, сражаться съ тѣнями и силами подпольными, напрасно вызывая ихъ на открытыя и честныя замѣчанія и возраженія. Конечно, гораздо удобнѣе бросать грязью изъ за угла, не рискуя принять на себя какую нибудь за то отвѣтственность; удобнѣе кропать свои памфлеты по почтамъ, нежели писать прямо, не закрывая лица и при свѣтѣ дневномъ. Но полезнѣе ли это для писателя?—Казалось бы, чего тутъ стыдиться и прятаться, когда выступаешь съ добрымъ намѣреніемъ привести свою *лепту* пользы общед, какъ говорить г. обыватель, когда идешь противъ лица и учрежденія, которыя, дѣйствуя сами совершенно открыто, не желаютъ ничего лучше, какъ открытой критики (*)? Намъ вѣтъ надобности проникать въ личную тайну нашего противника; но мы желали бы знать: врачъ онъ или не врачъ, для того только, чтобы знать, какимъ языкомъ говорить съ нимъ. Ссылки на чисто медицинскія сочиненія, правда потеряны уже отъ времени, но все таки медицинскія, указываютъ какъ будто на врача. Съ другой стороны сужденія о насъ, психодившія уже изъ устъ одного вѣрнаго сына пережившей себя упраздненной дирекціи водъ, сужденія, которыя высказывать *вслухъ* отказались уже и самыя видныя обломки этого Колизея; наконецъ съ третьей стороны—обыватель? Все это для насъ довольно указательно.—По одному глубокому *неравнодоушію* къ намъ статьи, мы уже издали узнали перо, родственное тому, которое такъ отчаянно и безуспѣшно подымалось на насъ въ прошедшемъ году, сначала также подъ маскою, потомъ раскостюмировавшись и увѣряя, что у насъ нѣтъ и тѣни никакого полезнаго начинанія (подобнаго тому, какимъ была проникнута упраздненная дирекція вода). Все это обстоятельство, для читателя можетъ быть и неважныя, но на насъ они по необходимости налагаютъ нѣкоторыя обязанности, давая намъ чувствовать, что въ нашемъ отвѣтѣ на статью г. обывателя мы имѣемъ честь отвѣчать цѣлой почтенной компаніи.—Иначе намъ было бы довольно дать простой и всѣмъ извѣстный отвѣтъ:

Бѣда, коль пироги печи начнетъ сапожникъ,
А сапоги тачать пирожникъ!...

Но переходимъ къ самому содержанію статьи. Начиная съ воспоминанія о прежнемъ состояніи нашихъ водъ, авторъ, или вѣрнѣе авторы, (**), съ первыхъ строкъ такъ, мимоходомъ, отдають справедливость бывшему казенному управленію водами. «Оно сдѣлало все, что отъ него зависѣло, говорить они, и довело ихъ—до чего бы вы думала?—до того состоянія, при которомъ открылась *возможность передать ихъ въ частное завѣдываніе.*» Говоря откровеннѣе, мы сказали бы: открылась не *возможность*, а *необходимость* передать ихъ въ другое завѣдываніе, необходимость, которая дѣйствительно и вызвала бывшего Намѣстника на приглашеніе нынѣшняго контрагента. Подробное объясненіе этой необходимости въ

(*) Намъ кажется, что въ анонимныхъ обличеніяхъ ничего нѣтъ безчестнаго, и общественное дѣло нисколько при этомъ не страдаетъ, если только анонимъ говоритъ *дѣло* и пишетъ не для того только, *чтобы писать*, а для уясненія вопроса и развитія общественнаго сознанія. Анонимность несправедлива въ области процесса гражданскаго и уголовнаго, но въ литературной полемикѣ или спорѣ она, напротивъ, представляетъ лучшую гарантію непристрастія въ веденіи спора.

(**) Мы не видимъ причинъ такого обобщенія личности «обывателя» съ цѣлою почтенною компаніею, такъ какъ послѣдній печатно не заявляя своихъ взглядовъ на разбираемое дѣло.

найдете въ опубликованныхъ мною подробныхъ отчетахъ. Тамъ вы увидите то печальное состояніе водъ, въ которомъ мы приняли ихъ и въ которомъ до сихъ поръ еще находится многіе изъ ихъ принадлежностей.—Да и какая же это новизна степень совершенства, доведя до которой можно только—съ рубль долой? Кажется, до этого нечего бы и доводить; стоить бросить: оно и само дойдетъ до такой степени усовершенствованія. Тутъ авторъ очевидно хотѣлъ сказать что-то другое и поскромничать. Прошлогодній его двойникъ выражался категоричнѣе: упраздненная дирекція, говорилъ онъ, довела воды до возможной степени совершенства. Мы не повѣрили этому тогда; имѣемъ основаніе не вѣрить и теперь.

Затѣмъ авторъ обращается къ исчисленію доходовъ, получаемыхъ контрагентствомъ, и такъ какъ изслѣдованіе чужаго кармана всегда сопряжено съ нѣкоторыми неудобствами, часто вовлекающими въ ошибки, то и онъ не избѣгнулъ ихъ; напр., въ замѣвъ двухъ третей упраздненной роты минеральныхъ водъ контрагентство получаетъ не 12 тысячъ, какъ онъ говоритъ, а только 7, и остается въ его распоряженіи не 125, а только 100 человекъ, и этимъ 100 человекамъ изъ этихъ 7 тысячъ оно должно уплачивать ежегодно подневной заработной платы до 2300 руб.; на остальные жѣ (менѣе 5 тысячъ), такъ какъ на 4 группахъ водъ нельзя обойтись 100 человеками, оно должно нанимать еще до 100 человекъ просторабочихъ и мастеровыхъ, платя за это (очевидно въ ущербъ будущему университету) до 15 тысячъ рублей.—Повторяя нѣсколько разъ, что отъ гостинницы контрагентство получаетъ 1000 руб., авторъ тоже ошибается. Контрагентство имѣло слабость, желая доставить болынымъ посѣтителемъ хоть едно удобное приобщеніе, пригласить хорошаго содержателя гостинницы и не только не получать съ него ничего за наемъ помѣщенія, но еще и принять на себя ихъ ремонтъ; можетъ быть, это и дурно сдѣлано (для будущей пятигорской академіи), но болыные на это распоряженіе не жалуются—и казенная гостинница нисколько не стѣсняетъ частной промышленности. Доказательство послѣднему видимъ въ томъ, что еще въ нынѣшнемъ году, соотвѣтственно увеличенію числа посѣтителей, въ Пятигорскѣ открылись двѣ новыя гостинницы.—Для полноты финансоваго обозрѣнія мы очень сожалѣемъ, что авторъ не сдѣлалъ хоть приблизительнаго исчисленія той средней ежегодной суммы, которая приходилась на наши воды отъ правительства въ прежнія времена, при казенномъ ихъ управленіи.—Сравненіе тогдашней стоимости содержанія водъ съ теперешнею можетъ быть измѣнило бы его финансовый взглядъ на преимуущества бывшего казеннаго предъ настоящимъ частнымъ завѣдываніемъ водъ.

Затѣмъ авторъ, предполагая, что мы обнаружили свою дѣятельность и направленіе со всѣхъ сторонъ въ годичныхъ отчетахъ и «Листкѣ» (?) и, становясь на мѣсто правительства, дѣлаетъ прямо вопросъ: на сколько мы осуществили ожиданія правительства и въ состояніи ли достигнуть предназначенной намъ цѣли? Отвѣтъ на то и на другое, разумѣется, отрицательный; ожиданій не осуществили, цѣли достигнуть не можемъ; нужно управленіе казенное.—Интересенъ путь, которымъ авторъ доходитъ до этихъ заключеній. Отчетъ нашъ дѣйствительно обнаруживаетъ нашу дѣятельность и направленіе; но странно, что изъ него автору попалось какъ-то немногое и то, относящееся болышею частію къ программѣ дѣйствія, а не къ самымъ дѣйствіямъ. Эти остаются будто незамѣченными, и изрѣдка, отрывочно удостоены вниманія и то неблагоклоннаго. Главную опору его сужденій составляютъ журнальныя замѣтки «Листка», а кажется, дѣлая вопросъ: насколько осуществили мы ожиданія правительства, всего удобнѣе бы было спросить себя: что сдѣлало оно, это частное завѣдываніе, въ свои два года, и потомъ уже спросить: чего и отчего не сдѣлало?—Но авторъ начинаетъ довольно сплсходительно, говоря, что основанія благоустройства водъ, выставленныя мною въ отчетѣ моемъ, какъ программа дѣйствій новаго частнаго управленія, *довольно* вѣрны. Отчего только *довольно*, а не *совершенно* вѣрны,

и какия поправки могъ бы авторъ внести въ нихъ, — этого не объяснено. Въ нашихъ основаціяхъ, конечно, нѣтъ университа: это единственный недостатокъ, на который мы соглашаемся, но и на пополненіе котораго не имѣемъ ни малѣйшей претензіи. Мы высказывали неоднократно нашу мысль о томъ, что управленіе водъ, давая врачамъ, состоящимъ при водахъ, достаточное содержаніе, вмѣстѣ даетъ и возможность предпринимать въ зимнее время путешествія въ наши столицы и за границу для ближайшаго изученія предметовъ, относящихся къ бальнеологіи и что такимъ образомъ воды чрезъ нѣсколько лѣтъ будутъ имѣть нѣсколько специально и современно образованныхъ врачей. Но эта скромная мысль далека отъ блистательнаго предложенія г. обывателя, хотя и нельзя сказать, чтобы она не была ему сродни. Которая же изъ этихъ родственницъ зрѣлѣе, — предоставляемъ рѣшить другимъ.

Исполненіе этихъ основаній, говоритъ авторъ, для частнаго управленія частью совсѣмъ невозможно, частью весьма затруднительно. Прежде всего нужны дороги водамъ и развитіе промышленности; здѣсь авторъ заново повторяетъ все, многократно высказанная желанія относительно соединенія Пятигорска съ Сухумъ-Кале, Ставрополемъ и Царицынымъ. Нужно ли, прибавляетъ онъ, послѣ этого доказывать, что доставленіе удобствъ для пріѣзда посѣтителей отъ частнаго управленія водъ не зависитъ?—Ergo—нужно казенное. Но казенное до сихъ поръ и было—и сколько намъ извѣстно, для этихъ удобствъ не сдѣлано ничего. Между тѣмъ презираемое вами, г. авторъ, частное управленіе съ самаго начала своего пожертвовало въ почтовое вѣдомство до 1,500 руб. на то, чтобы оно устроило diligence сообщеніе между Пятигорскомъ и Ростовомъ, и вы теперь спокойно можете проѣхать до Дона въ почтовой каретѣ. Будьте справедливы; согласитесь хоть на то, что для большаго вѣхать въ каретѣ лучше, чѣмъ на перекладной—и что частное управленіе не испортило хоть этого дѣла.—Все остальныя удобства для пребыванія больныхъ авторъ совѣтуетъ предоставить *частной предприимчивости*, горько улыбаясь при перечисленіи всѣхъ мелочныхъ подробностей, которыя могутъ относиться по этому случаю къ хозяйственной части управленія водъ, и считая ихъ недостойными вниманія управленія, которое должно думать только о водахъ.

Но здѣсь авторъ очевидно смѣшиваетъ настоящее съ будущимъ; мечта переноситъ его къ золотому времени—новопредложеннаго университета. Мы согласны; университету неприлично садить огурцы и разводить салатъ для больныхъ; пусть питаются тѣмъ, что найдутъ; отъ него должна исходить одна пища—духовная. Но пока нѣтъ университета и нѣтъ частной предприимчивости, а больные есть, почему бы, казалось, не подумать объ ихъ удобствахъ управленію водъ, на которыя они пріѣзжаютъ?—вообразите себѣ, что вы, напр., хоть главный докторъ больницы; неужели бы унизило ваше достоинство, если бы вы зашли въ кухню посмотрѣть, чѣмъ кормятъ вашихъ больныхъ, или бы справились—откуда берутъ для нихъ запасы? частная предприимчивость, говорите вы; но кто же и чѣмъ стѣсняетъ ее и, не смотря на то, отчего ея такъ мало здѣсь? Конкуренція, какъ извѣстно, можетъ только развивать предприимчивость, а не подавлять ее. Я уже представилъ вамъ примѣръ двухъ вновь открытыхъ гостиницъ въ Пятигорскѣ. Если вы обыватель, то вѣрно очень недавній и мало знаете еще край, обитаемый вами.

Но вотъ, г. простой обыватель превращается въ ученнаго обывателя, и мы съ любопытствомъ слѣдимъ за его изощреннымъ взоромъ, обращающимся къ нашимъ источникамъ и къ той порчѣ, которую частное управленіе въ нихъ процвело. Къ сожалѣнію, въ этомъ отдѣлѣ мы находимъ только отголосокъ тѣхъ уже слышанныхъ нами бульварныхъ и комватныхъ толковъ и слуховъ, которые распускались и распускаются для *не знающихъ* воды—еще менѣе знающими ихъ. На многіе изъ этихъ толковъ мы уже отвѣчали въ прошломъ году г. Коневскому, заявивше-

му ихъ въ печати; теперь слѣдуетъ новое продолженіе ихъ и новый маскарадъ на старый ладъ.

Устройство медицинской части при водахъ автору совершенно не правится: «Врачи управленія, говоритъ онъ, завися въ полученіи мѣста, въ своей репутаци (это какъ?) и содержаніи отъ директора, тоже врача,—не могутъ по устройству порученной имъ группы дѣйствовать самостоятельно, а должны подчиниться медицинскимъ взглядамъ, хозяйственнымъ расчетамъ и административнымъ планамъ своего директора». Это, кажется, не требуетъ и возраженій; потому что представить себѣ одно управленіе, съ однимъ хозяйствомъ, состоящее изъ четырехъ самостоятельныхъ управленій, дѣйствующихъ, не соображаясь ни съ общимъ взглядомъ, ни съ общими хозяйственными расчетами,—въ нормальномъ состояніи нельзя.

Слѣдуетъ несчастная публичная консультація, слѣвавшаяся со дня своего рожденія предметомъ горькаго негодованія. Съ нею авторъ немного церемонится; «учрежденіе, говоритъ онъ, по дѣлу весьма полезное для больныхъ.» Судя по этому началу, подумаешь, что она правится и ему; но—сбѣси насъ Богъ отъ друзей; а съ врагами мы справимся сами,—говоритъ извѣстная поговорка, и что же оказывается? Не всякій стѣмбеть такъ прилично и сладко, такимъ другомъ,—высказать свою горькую задушевную мысль. И здѣсь, продолжаетъ анонимъ, преобладающая власть директора даетъ поводъ *недоброжелателямъ* смотрѣть на консультацію, не какъ на консилиумъ (*), гдѣ всякій членъ вноситъ свое независимое мнѣніе о болѣзни и способъ пользованія больнаго, а какъ на *артель, руководимую для общаго выгоды медицинскими тенденціями своего хозяина*. Забудьте это: *недоброжелатели*, а не авторъ, такъ смотрять на консультацію; *артель*—это ихъ изобрѣтеніе. Beau masque! при такой политичности, какъ ваша, зачѣмъ вамъ было маскироваться? Вы и безъ маски стѣмбѣли бы высказать все, что у васъ лежало на душѣ, все, что пришло вамъ въ голову, не подавши и тѣни подозрѣнія, что вы говорите о себѣ и высказываете свою мысль.

Въ самомъ же дѣлѣ, прежде нежели говорить о томъ, что думаютъ *недоброжелатели*, отчего бы вамъ, доброжелателю, не зайти однажды самимъ въ нашу консультацію? тамъ бы вы услышали, что всякій членъ ея вноситъ свое независимое мнѣніе и увидали бы, чѣмъ власти директора тамъ совсѣмъ нѣтъ. А то, посмотрите, *недоброжелатели* вовлекли васъ въ ошибку, а вы вовлекаете въ нее и вашихъ читателей! Согласитесь, что вашему разсказу можетъ повѣрить только тотъ, кто не бывалъ въ этой артели; а бывали въ ней уже многіе и начинаютъ бывать съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. Слѣдовательно, артель свое дѣло дѣлаетъ и приноситъ пользу больнымъ, а ваше мнѣніе о ней по необходимости должно будетъ остаться только о при васъ и вашей компаніи.

С. Смирновъ.
(Окончаніе въ слѣд. №).

(*) Что—то не припомнимъ—какая разница между консультаціею и консилиумомъ въ медицинскомъ смыслѣ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Дѣвица, знающая языки: французскій, нѣмецкій и англійскій, ищетъ мѣсто гувернантки какъ для преподаванія этихъ языковъ, такъ и наукъ на нихъ въ Тифлисѣ и въ другихъ городахъ. Адресоваться въ домъ Добржанской, на Головинскомъ проспектѣ. (933—3) 1.

НА ГОЛОВНИСКОМЪ ПРОСПЕКТѢ, ВЪ ДОМѢ ШИШЕВА МАГАЗИНЪ ЭРГАРДЪ № 10.

Получено изъ Бельѣаста 200 дюжинъ полотняныхъ платковъ, цѣна за дюжину 2 р. 60 к. Также батистовые платки.

ИЗЪ ПАРИЖА

800 штукъ альбомовъ для визитныхъ карточекъ. Цѣна за штуку отъ 75 коп. до 15 руб.

ИЗЪ МОСКВЫ

Ножи и вилки, съ бѣлыми костяными черенками. Цѣна за дюжину 2 руб. 70 коп. (913—1).

Тифлиское городовое общественное управленіе, въ присутствіи своемъ назначило 23-го ноября сего года торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, объ отдачѣ на подрядъ, съ публичныхъ торговъ, фуражнаго довольствія 15 пожарныхъ лошадей, а потому желающіе принять на себя эту статью благоволятъ явиться на означенное число съ благонадежными залогоми въ управленіе, гдѣ будетъ имъ предъявленъ проектъ кондицій на эту статью.

ТОКАРНЫЙ МАСТЕРЪ, ИНОСТРАНЕЦЪ АЛЕКСАНДРЪ МИРОНИ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ принимаетъ всевозможныя токарныя заказы какъ изъ дерева, такъ и изъ кости и металла; кромѣ того, принимаетъ починку бинтолей, зонтиковъ и вѣтровъ, какия бы починки ни были.

Заведеніе помещается ниже канцеляріи генералъ-губернатора, близъ губернскаго почтамта, въ домѣ генерала Кватковскаго. (932—1).

Тифлисская дирекція училищъ назначивъ 23-го сего ноября въ 11 часовъ поутру торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, въ канцеляріи своей на поставку для тифлиской губернской гимназіи и пансіона при оной матеріаловъ и вещей на 1865 годъ, а именно:

Сукна темнозеленаго	—	—	502 ар	8 вер.
Сукна краснаго	—	—	7 ар.	6 вер.
Темнозеленаго драпу	—	—	225 ар.	» —
Пуговицъ 1-го сорта	—	—	220 дюж.	—
Подкладочнаго фламскаго полотна	—	—	—	—
шириною 14 вершковъ	—	—	394 ар.	» —
Золотаго галуна	—	—	247 ар.	8 вер.
Чернаго стамету	—	—	225 ар.	» —
Кожаныхъ поясовъ	—	—	132 —	» —
Нитяныхъ носковъ	—	—	30 паръ	—
Шерстяныхъ носковъ	—	—	30 паръ	—
Полотенецъ	—	—	120 штукъ	—
Фламскаго полотна на простыни	—	—	320 ар.	—
Лѣтнихъ тканевыхъ одявъ	—	—	8 штукъ	—
Зимнихъ халатовъ	—	—	25 —	—
Лѣтнихъ	—	—	20 —	—
Туфлей	—	—	20 паръ.	—
Дровъ	—	—	91 саж.	—

Мытье, починка и штопанье бѣлья приглашаетъ желающіехъ взять на себя поставку эту, 21 числа ноября въ 11 часовъ утра пожаловать на торги въ канцелярію дирекціи съ письменными видами и денежными залогоми, а 26 ноября на переторжку; о кондиціяхъ на поставку этихъ припасовъ и вещей можно справиться въ канцеляріи дирекціи.

Во дворѣ Гилле отдаются въ наймы два магазина.

Въ Кукахъ, на Елисаветинской улицѣ изъ дома Тарханова, пропала собака небольшого роста, черной мохнатой шерсти съ посредственными ушами и съ бѣлымъ пятномъ на груди. Нашедшаго собаку просятъ доставить въ вышеозначенный домъ, за что полагается награжденіе. (936—1).

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСкіЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяць и числа по старому стилю.	ВРЕМЯ.	ТЕРМОМЕТРЪ °		ВѢТРОУ.	БАРОМЕТРЪ въ русск. полуин. при 13 1/2 Рубл.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.		ТЕМП. по РЕШМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.				НАИМ.	НАИБ.		
17-го ноября. 1864 года.	7 утра.	+ 3,0	+ 2,4	0,89	581,11	Тихо.	Пасмурно.	+ 2,6	+ 5,1	
	1 пополудни.	+ 5,1	+ 3,7	0,76	580,26	ЮВ. слаб.	Пасмурно.			
	9 вечера.	+ 3,5	+ 2,6	0,83	581,02	ЮВ. слаб.	Пасмурно.			
18-го ноября.	7 утра.	+ 1,9	+ 1,5	0,92	583,09	ЮВ. слаб.	Пасмурно нагр. дождь.	+ 1,1	+ 3,8	
	1 пополудни.	+ 1,7	+ 0,9	0,83	583,73	ЮВ. слаб.	Пасмур. и мък. снѣгъ.			
	9 вечера.	+ 0,7	+ 0,2	0,90	585,20	ЮВ. слаб.	Пасмур. и мък. снѣгъ.			
19-го ноября.	7 утра.	+ 0,0	- 0,6	0,88	584,43	ЮВ. слаб.	Пасмур. и мък. снѣгъ.	- 0,2	+ 1,0	
	1 пополудни.	+ 0,5	- 0,1	0,88	583,70	ЮВ. слаб.	Пасмур. и мък. снѣгъ.			
	9 вечера.	- 0,6	- 0,9	0,94	583,14	ЮВ. слаб.	Пасмур. и мък. снѣгъ.			

1870

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

КЯХТИНСКИМЪ АРОМАТИЧЕСКИМЪ ЧАЯМЪ ФИРМЫ

ПРИДВОРНАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА

ПОСТАВЩИКА МОСКОВСКАГО 1-й ГИЛЬДИИ КУПЦА

НИКОЛАЯ КОРЕЩЕНКО,

ВЪ МОСКВѢ.

Въ Тифлисъ на Головинскомъ проспектъ, въ домъ генерала Арируни, въ магазинъ потомственнаго почетнаго гражданина Якова Аветіевича Бабанасова.

ЧЕРНЫЕ ДУШИСТЫЕ ЧАИ.

Красенькій отборный ХЫНСУНЧЕНЪ	1 руб. 60 коп.
Отборный Хунмы высокій ФУЧЕФУ	2 — 30
ИМПЕРАТОРСКІЙ ХИСОНЪ	2 — 80 —

ЦВѢТОЧНЫЕ ДУШИСТЫЕ ЧАИ.

Цвѣточный квадратный ТЫДЗЮСИНЪ	2 — 60 —
Цвѣточный лучшій МЫЮКОНЪ	2 — 80 —

ЦВѢТОЧНЫЕ ЛЯНСИНЫ БУКЕТНЫЕ.

Лянсинъ отборный изъ фузы ШЫТЫЧУАНЪ	3 — — —
Лянсинъ высокаго качества изъ фузы ВАНШЕНЧУАНЪ	4 — — —